

А. Е. Кислый, Э. М. Ислямов

Поселение Коктебель каменной культуры Восточного Крыма

Авторы представляют результаты раскопок поселения эпохи средней бронзы Коктебель в Крыму, а также дают сравнительный анализ поселения с материалами катакомбной культуры в Крыму и каменной культуры Восточного Крыма.

Ключевые слова: *поселение Коктебель, каменная культура Восточного Крыма, катакомбная культура.*

Настоящая статья имеет две цели. Во-первых, представить более полно, чем уже предпринято [3], материалы раскопок поселения эпохи средней бронзы Коктебель возле пос. Коктебель в Крыму, далее – определить место этого поселения на археологической карте, проанализировать культурно-типологические его взаимосвязи и т. п., что связано с целым кругом актуальных вопросов в археологии эпохи бронзы Крыма.

Керченская экспедиция Крымского филиала ИА НАН Украины в 2011 г. (начальник А. Е. Кислый) произвела сравнительно небольшие раскопки названного поселения¹. Всего вскрыто 34 м² на глубину до одного метра. Памятник расположен в километре восточнее крайних, современных строений поселка Коктебель в Крыму на высоком оползневом берегу бухты (рис. 1). С юга и юго-востока поселение открыто к морю, с северо-востока – отчасти защищено холмом. С востока, севера, северо-запада и запада поселение открыто для ветров со стороны суши.

---

¹ Поселение Коктебель обнаружено А. В. Гавриловым. А. Е. Кислый искренне благодарен ему за предоставленную возможность исследовать памятник, и приносит извинения за доставленное беспокойство о мнимом сокрытии авторства открытия поселения, высказанное им, к сожалению, публично. Указание авторства было сделано в первой же публикации о поселении, сданной в печать сразу же после раскопок (осень 2011 г.), в том числе и в названной выше [3]. К сожалению, следующая по времени написания статья, где кратко характеризовалось пос. Коктебель без указания имени А. В. Гаврилова [5], случайно увидела свет немного ранее, что несказанно огорчило коллегу.

Рис. 1. Карта-схема расположения поселения Коктебель.

Ландшафт окрестностей достаточно разнообразный. Северо-восточный холм является доминирующей высотой конкретно у побережья, в месте расположения поселения, к северу идут более высокие холмы, с западной стороны имеется удобный плоский участок. Также с запада, со стороны Коктебеля, и с востока имеется ряд оврагов, перпендикулярных продольному сечению холма. К северу от поселения после небольшой долины начинается подъем на возвышенность Кучук-Енишлар (т. н. «гора Волошина»). С южной стороны возвышенности в овраге примерно в километре от поселения находится источник питьевой воды (рис.1; 2).

**Рис. 2. Коктебельская долина и место расположения поселения Коктебель:
1 – долина; 2 – поселение; 3 – родник.**

Таким образом, непонятным остается выбор древними жителями именно этого возвышенного участка для размещения поселения. Предположение о сезонной стоянке пастухов маловероятно, ибо насыщенность культурного слоя керамикой и другими находками достаточно плотная, без прослоек. Территория возле источника воды более удобна, защищена в балке от ветров. Устройство здесь кошары или небольшого поселения более приемлемо. Кроме того, удобная и закрытая от ветров, обводненная в древности обширная долина к западу от поселения никак не могла быть занята другими поселениями в такой мере, чтобы потребовалось разместить данное поселение на высоком, незащищенном берегу. Эти факты не вписываются в традиционное понимание стоянок, которые оставляли катакомбники в степной части Крыма у берегов небольших речушек, зато вписываются в понимание жизнедеятельности каменского населения [4, с. 98].

Поселение по своей культурной археологической интерпретации однослойное. Сверху – слой дерна на глубину до 0,35-0,4 м, представляющий

собой карбонизованный желто-красный глинистый грунт без включений археологического материала. Лишь там, где имелись разрывы культурного слоя (некоторые смывы почвы выше по склону и оползни слоев ниже по склону), незначительные фрагменты керамики попадали в слой дерна. Ниже – собственно культурный слой поселения толщиной до 0,8-1,0 м. Он отличается сероватым оттенком и более рыхлой по сравнению с дерном структурой. Далее – материк, желтый суглинок с включением карбонатов белого или желтоватого цвета. Верхний слой материка по цвету близок к нижнему слою дерна, и в некоторых местах может считаться древней погребенной почвой. На разных уровнях прослежены пятна горелого грунта или очагов.

Основные находки культурного слоя поселения в целом – это остатки керамического лепной посуды, невыразительные фрагменты костей животных, каменные изделия – округлые терочки, кремневый наконечник дротика и др.

Как природно-географические условия расположения поселения, так и его датировка, особенности материальной культуры интересны в связи с целым рядом вопросов археологии среднего бронзового века. Конкретно выделим две темы: культурно-хронологическое и территориальное соотнесение памятников катакомбной и каменной культур; дальнейшее определение уровня своеобразия крымских памятников среднебронзового века и собственно катакомбной культуры в Крыму.

Крым всегда исследователями – географами, историками и др. – «прочитывался» как достаточно своеобразная территория. Тем не менее, в археологических реконструкциях он чаще всего выглядит как продолжение культур Юга Украины или Северного Причерноморья. Катакомбная культура здесь не исключение. Как известно, в рамках «катакомбной культурно-исторической общности» выделено несколько самостоятельных культур – донецкая, харьковско-воронежская (среднедонская), ингульская катакомбные культуры. Несмотря на своеобразие Крыма, по мере развития науки и исследования катакомбных памятников в целом стало понятным, что выделение крымского варианта катакомбной культуры в целом или крымской

катакомбной культуры в рамках единой катакомбной общности не представляется возможным. А. А. Щепинский и Е. Н. Черепанова после обширных раскопок курганных могильников в Присивашье (1963-1964 гг., Красноперекопский и Джанкойский районы) показали возможность дать схематическое деление культуры именно для степного Крыма на три этапа [15, с. 48-53]. А. А. Щепинский уточнял, что основные регионы бытования культуры – это степи полуострова, ее распространение шло с северо-причерноморских степей, в предгорной части памятников мало [15, с. 52]. Работами В. А. Колотухина, С. Г. Колтухова, А. Е. Кислого, Т. А. Копьевой выделен очаг развития катакомбной культуры в северо-западном Крыму, в верховьях и выше верховьев Донузлава. Этот очаг культурогенеза очевидно был тесно связан с ингульской катакомбной культурой.

А. Е. Кислый обращает внимание на то, что погребальные катакомбные памятники фактически отсутствуют на Керченском полуострове, эту территорию отчасти синхронно во времени занимала каменная культура Восточного Крыма (18-15 вв. до н. э.) [4, с. 93-126]. Г. Н. Тощев справедливо говорит о проникновении катакомбного населения на Тарханкут, восток и юг Крыма [14, с. 94-140], однако несколько находок (к примеру, в Восточном Крыму известны два катакомбных погребения) не меняют общей, четко установленной иными исследователями картины. К тому же, если учесть, что Тарханкут и весь Северо-Западный Крым был соединен более широкой полосой суши с материком ввиду наличия мостов-отмелей на месте современного Каркинитского залива [10, с. 227], с чем согласны практически все – и геоморфологи, и историки, то можно говорить о проникновении катакомбного населения на Тарханкут не только с территории северной или центральной части полуострова, но и прямо с материка. Поэтому нельзя без оговорок сравнивать степень распространенного катакомбного населения на юге или востоке с Западным Крымом.

А. Л. Нечитайло в первой половине 80-х гг. снова поставила вопрос о характерных особенностях катакомбной культуры на полуострове, о

возможности выделения крымского варианта культуры [11, с. 108-114]. Вслед за А. А. Щепинским она пошла путем тщательной характеристики отдельных групп памятников на материалах Крымского Присивашья. Исследовательница уделила внимание конструктивным особенностям катакомб, их ориентации, ритуальным особенностям (охра, мел, подстилки, угольки, заупокойная пища), технике орнаментации сосудов. Но особенно интересен вывод о бытовании в культуре крымского варианта ингульских чаш и чугунокобразных горшков предкавказского типа, что позволяет отделять его от приазовского «варианта» культуры и ставить вопрос «хотя бы в предварительном плане» о выделении крымского варианта на материалах Присивашья.

Далее В. В. Отрощенко, Г. Н. Тоцев и др. снова подчеркнули, что попытка выделения крымского варианта катакомбной культуры не увенчалась успехом [12, с. 30.; 14, с. 94].

Иным путем в исследовании своеобразия культур эпохи средней бронзы пошел А. Е. Кислый [4, с. 97-107]. Он попытался ответить на вопрос о демографических и экономических причинах несформирования крымской катакомбной культуры, показав, что своеобразным ответом на актуальный вопрос особенностей полуострова и особенностей культурогенеза на полуострове может быть бытование каменной культуры Восточного Крыма. По его мнению, катакомбная культура в целом значительный хронологический промежуток времени сосуществовала с каменной культурой Восточного Крыма. В этом он продолжил традицию А. Я. Брюсова и А. А. Щепинского выделять особую прибрежную крымскую культуру эпохи бронзы. Выводы А. Е. Кислого основаны на многолетних (с 1980 г.) раскопках поселений Каменка, Маяк, Слюсарев, Алчак-Кая, Белинское, Чалка, Глейки.

Г. Н. Тоцев согласен с тем, что в «восточной части полуострова, в контактной зоне со своими природными особенностями, развитие части катакомбного населения пошло своеобразным путем» [14, с. 140]. Он согласен с выделением каменной культуры Восточного Крыма (Каменско-Планерской культуры), но видит в ней, как и А. Е. Кислый, продолжение катакомбной

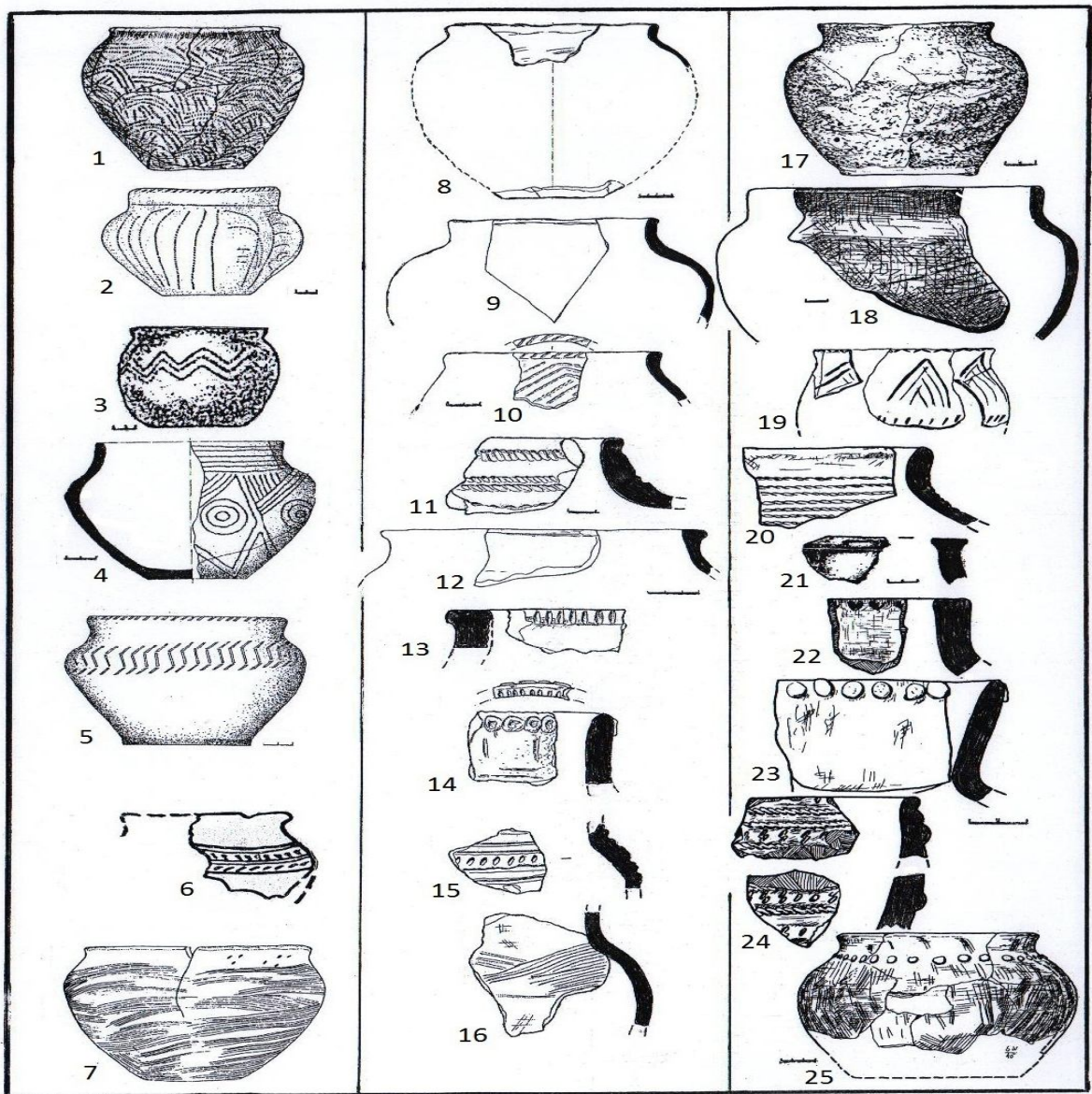
культуры с последующим оформлением ее облика в рамках круга культур многоваликовой керамики. Последнее находит подтверждение в новых исследованиях [9, с. 32]. Но исследователь, опираясь на результаты своих раскопок в Планерском, в 1986-1987-х гг. и В. А. Колотухина (1978 г.), считает, что нижний слой названного поселения можно характеризовать как катакомбный (иногда он говорит о «катакомбной традиции», что несколько меняет акцент), а верхний как каменный, что отчасти прослеживал на материалах Планерского и В. А. Колотухин [6, с. 277-282]. Хотя интересно, что наблюдения В. А. Колотухина во многом совпадают с тем, как видит каменскую культуру А. Е. Кислый. Так, ссылаясь на раскопки В. Д. Рыбаловой, когда нижний слой Каменки еще не был выделен, В. А. Колотухин пишет, что Планерское в целом находит ближайšie аналогии на Каменке и существует ряд параллелей в орнаментации керамики с катакомбными погребениями степного Крыма.

Основные находки на пос. Коктебель – остатки керамических лепных сосудов. Большую часть керамики, исключая невыразительные фрагменты и немногочисленные «малые формы», условно разделим на два типа. К первому типу (рис. 3)² относятся сосуды с прямой шейкой, возможно, слегка отклоненной, и невысоким венчиком, имеющим разный профиль: прямостоящий закругленный или уплощенный по краю, имеющий свисающий наружу бортик (воротничок). Как правило, такие сосуды приземистые, горизонтальных пропорций, тулово подокруглое, дно в большинстве случаев без закраинки. Обработка поверхности чаще всего выполнялась с применением гребенчатого заглаживания. Причем на поселении Коктебель таким заглаживанием могла быть покрыта значительная часть поверхности тулова. Полосы заглаживания часто достаточно глубокие, что говорит о древности

---

² В нижней части таблиц 3 и 4 показаны сопоставления приемов орнаментации керамики из Коктебеля, крымской катакомбной культуры и каменской культур Восточного Крыма без связи с формой сосудов. Поэтому в табл. 3 в нижней части присутствуют высокие отклоненные венчики, определяющие керамику второго типа. Сравнительные части таблиц составлены по материалам раскопок поселений: Каменка В. Д. Рыбаловой [13, с.43, рис.13, 2,4,7] и А. Е. Кислым (отчеты автора за разные годы), Алчак Кая, Слюсареве (отчеты А. Е. Кислого), Планерское [14, с. 111, рис.56, 2]; курганных могильников: Рисовое [15]; Богачевка 10/15 [1]; Болотное 15/15 [2]; Чистенькое 1/5, 1/15; Пионерское 1/15 [7]; Целинное 6/10 [14]; Фрунзе 1/4 (раскопки С.Г. Колтухова; Колтухов, 2004).

переживаемой традиции. На поселении Каменка гребенчатое заглаживание практически всегда затерто. Более сходен в этом с коктебельским материал из пос. Алчак Кая, Чалки.

**Рис. 3. Сравнительная таблица типов керамики поселения Коктебель, катакомбной и каменной культур Крыма. Тип 1: 1-7 – катакомбные погребальные памятники; 8-16 – поселение Коктебель; 17-25 – каменные памятники.
1 – Богачевка 10/15; 2 – Чистенькое 1/5; 3 – Целинное 6/10; 4 – Пионерское 1/15; 5 – Чистенькое 1/15; 6 – Рисовое 3/6; 7 – Фрунзе 1/4; 17, 19 – пос. Каменка-96; 18 – пос. Каменка-80; 20, 23, 25 – пос. Алчак-Кая-85; 21 – пос. Планерское; 22, 24 – пос. Слюсарев-83.**

Среди приемов орнаментации преобладают разные композиции, выполненные веревочным штампом. Форма, орнаментация сосудов достаточно показательны, такие сосуды наиболее характерны для катакомбных погребений Крыма. Несколько архаично выглядят частые и богатые заглаживания гребенкой. Очевидно, что большинство вариантов этого типа посуды из

Коктебеля находят аналогии (причем достаточно близкие), как происходящие из раскопок памятников катакомбных в Крыму (рис. 3, 1-4), так и с поселений каменной культуры (рис. 3, 17-21). В качестве подтверждения точки зрения А. Е. Кислого уместно отметить, что коктебельские сосуды как бы занимают промежуточное положение между катакомбными и каменскими, причем объективно нельзя провести четкую грань раздела между тремя группами сравниваемых находок. Это же подтверждает и орнаментация посуды. Вдавления-прочерчивания, веревочный штамп, налесты, орнамент по краю венчика, гребенчатое заглаживание – общехарактерны (рис. 3, 5-7, 13-16, 22-25).

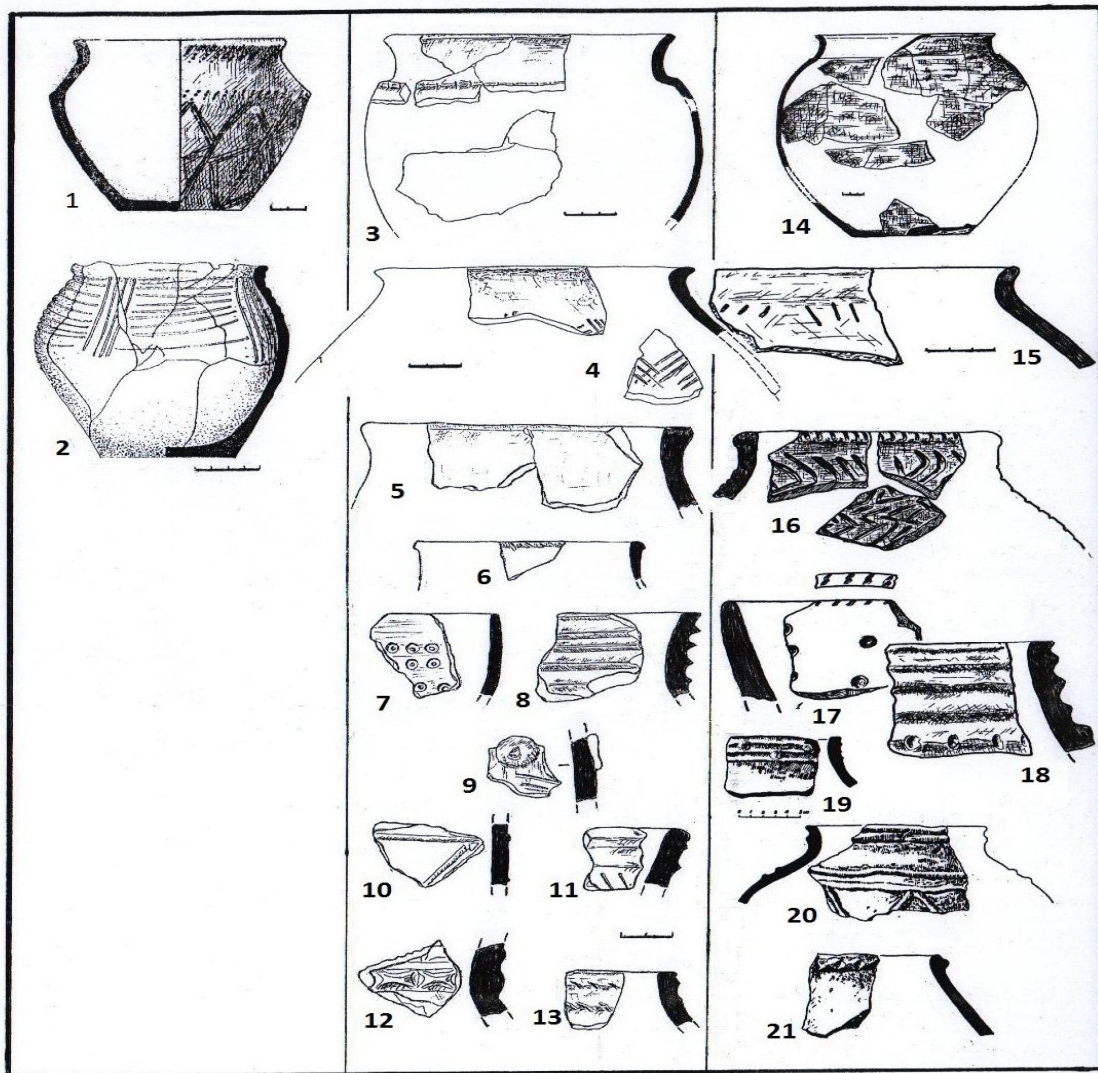

Рис. 4. Сравнительная таблица типов керамики поселения Коктебель, катакомбной и каменной культур Крыма. Тип 2: 1-2 – катакомбные погребальные памятники; 3-13 – поселение Коктебель; 14-21 – каменские памятники. 1 – Болотное 15/5; 2 – Красноярское 4/8; 14, 16 – пос. Каменка-80; 15 – пос. Каменка-83; 17 – пос. Кампенка-81; 18 – пос. Алчак-Кая-85; 19-21 – пос. Каменка (по В.Д. Рыбаловой).

Второй тип или группа керамики (рис. 4) представлена сосудами с отклоненным в разной мере венчиком. В связи с сильной фрагментацией сосудов нельзя точно реконструировать форму тулова. Можно лишь ожидать, что сосуды второй группы будут иметь менее профилированное округлое тулово, часть из них S-образного профиля. На посуде этого типа гораздо реже встречается орнамент, выполненный оттиском веревочки, и более характерен валиковый орнамент. Прослеживается валик, расчлененный насечками при переходе от шейки к тулову (рис. 3, 3), классический валиковый орнамент в виде свисающих треугольников (рис. 3, 10) и др. По понятным причинам (особенности обработки поверхности и украшение валиком) гребенчатое заглаживание не столь яркое и полосы гребенчатого оттиска чаще всего затерты.

Анализируя и сравнивая второй тип керамики Коктебеля, отметим, что здесь больше подобий с каменной культурой, нежели с катакомбной, особенно в орнаментации. Однако керамика этого типа на поселении составляет меньшую часть. По нашему мнению, это говорит о том, что традиция украшать посуду валиковым орнаментом не есть особенностью, пришедшей во времена культуры многоваликовой керамики, эта традиция развивалась постепенно, проявившись затем более ярко как в погребальном инвентаре культуры многоваликовой керамики, так и в сосудах с поселений каменной культуры. Керамика из Коктебеля очень наглядно показывает один из этапов развития каменной культуры, когда органично сплетаются разные традиции. Разделить Коктебель на два слоя, согласно ранее выработанным условным схемам деления на культуры – катакомбную и культуру многоваликовой керамики, никак не возможно. Необходимо согласиться, что Крым достаточно своеобразная территория, продуцировавшая свои особенности и в хозяйствовании, и в этническом развитии даже в рамках сравнительно небольших социо-экологических пространств.

Материалы Коктебеля близки к южнобережным памятникам, выделенным А. Я. Брюсовым и А. А. Щепинским. Они в целом очень близки к катакомбной

культуре, но имеют и черты культуры многоваликовой керамики. К катакомбной культуре отчасти близко и поселение Чалка, исследованное А. Е. Кислым. Стоит заметить, что материалы поселений Киммерик I и II (исследования И. Б. Зеест и И. Т. Кругликовой) также близки к названной культуре. Причем, И. Т. Кругликова [8] прямо связывала их и другие поселения с катакомбным населением Крыма. Если соглашаться с выделением каменной культуры, что делает и Г. Н. Тощев, то нельзя не видеть, что целый ряд памятников имеет условно смешанный характер. Под определением «условно смешанный» мы понимаем наше восприятие бытовой реальности первой половины II тыс. до н. э. в юго-восточном и восточном Крыму. Оно есть условно, как научная реконструкция, как модель познания. Ибо в реальности и социально-экономические, и этнические характеристики (традиции) для этого, подчеркнем, конкретного времени и конкретного поселения вряд ли были связаны по отдельности с разными типами керамики. Нижние слои Каменки также имеют достаточное количество керамических форм катакомбного облика. При этом нижние слои Каменки и Коктебеля содержат керамику близкую также к культуре многоваликовой керамики, а верхние – к катакомбной культуре [4, с. 107-112]. В этом ракурсе поселение Коктебель надо поставить параллельно и ранее нижних слоев поселения, и одновременно можно говорить, что здесь уже формируется многоваликовый облик керамики.

Таким образом, на конкретном однослойном поселении Коктебель находим органичное существование двух традиций, известных уже археологам. Более раннюю и более позднюю. Здесь важно, что обе эти традиции проявились в материале однозначно однослойного памятника, а именно поселения. Более ранняя традиция, вероятно, связана с подвижным населением степей, т. е. в данном случае с катакомбной культурой, поселенческие памятники которой, естественно, будут более бедными и менее выразительными, кроме стоянок-поселений в долинах рек Северного Причерноморья.

Если придерживаться традиционных взглядов в науке, можно определить, что данное поселение представляет катакомбную культуру на позднем ее этапе,

что часть катакомбных племен со степи продвинулись на восток и юго-восток полуострова вплоть до гор и моря, потеряв в новых условиях культуру захоронений в подкурганных могилах и приобретя особые формы жизнедеятельности. Но, учитывая общее во мнениях как А. Е. Кислого, так и Г. Н. Тощева о постепенном формировании на основе катакомбной культуры локальной каменной культуры Восточного Крыма, логичнее уточнить, что поселение представляет уже в какой-то мере такое культурное образование, где соединены черты как катакомбной, так и новой каменной культуры. Дальнейшее исследование прибрежных памятников зоны Судак – г. Опук позволит ответить на два важных вопроса: в какой мере они были связаны с морем и насколько их региональная культура в рамках общей каменной восприняла те новшества, что позволили племенам первой половины II тыс. до н. э. освоить культуру боевых колесниц.

Источники и литература

1. Генинг В. В., Корпусова В. Н. Археологические памятники Крымского Присивашья. Курганы у с. Богачевка / В. В. Генинг, В. Н. Корпусова. – К., 1989. – 56 с.
2. Генинг В. В., Корпусова В. Н. Археологические памятники Крымского Присивашья. Курганы у с. Восточное и с. Болотное / В. В. Генинг, В. Н. Корпусова. – К., 1989. – 60 с.
3. Ислямов Э., Кислый М. Поселение эпохи бронзы Коктебель: проблема соотношения катакомбной и каменной культур / Э. Ислямов, М. Кислый // Одіссос. Актуальні проблеми історії, археології та етнології. – Випуск IV. – Одеса, 2012. – С. 9-11.
4. Кислый А. Е. Население и памятники каменной культуры Восточного Крыма / А. Е. Кислый // STRATUM plus. – Кишинев : Высшая Антропологическая Школа, 2005. – С. 93-126.

5. Кислый А. Е. Планиграфия памятников каменской культуры Восточного Крыма / А. Е. Кислый // Древности Боспора. – Вып.16. – М. : ИА РАН, 2012. – С. 200-219.
6. Колотухин В. А. Многослойное поселение в юго-восточном Крыму / В. А. Колотухин // СА. – №1. – 1983. – С. 277-282.
7. Колтухов С. Г., Тощев Г. Н. Курганные древности Крыма: по материалам раскопок Северо-Крымской экспедиции в 1993-1995 гг. / С. Г. Колтухов, Г. Н. Тощев. – II. – Запорожье, 1998. – 195 с.
8. Кругликова И. Т. Поселения эпохи поздней бронзы и раннего железа в восточном Крыму / И. Т. Кругликова // СА. – XXIV. – 1955. – С. 74-92.
9. Литвиненко Р. О. Культурне коло Бабине: (за матеріалами поховальних пам'яток): автореф. дис. ... д. іст. наук. – К., 2009. – С. 15-16.
10. Невесский Е. Н. Процессы осадкообразования в прибрежной зоне моря / Е. Н. Невесский. – М., 1967. – 227 с.
11. Нечитайло А. Л. О крымском варианте катакомбной культуры / А. Л. Нечитайло // Курганы степного Крыма : сб. науч. тр. / ответ. ред. В. Н. Корпусова. – К. : Наукова думка, 1984. – С. 108-114.
12. Отрощенко В. В. Проблеми періодизації культур середньої та пізньої бронзи півдня східної Європи : (культурно-стратиграфічні зіставлення) / В. В. Отрощенко. – К., 2001. – 290 с.
13. Рыбалова В. Д. Поселение Каменка в Восточном Крыму / В. Д. Рыбалова // АСГЭ. – № 16. – 1974. – С. 19-49.
14. Тощев Г. Н. Крым в эпоху бронзы / Г. Н. Тощев. – Запорожье: ЗНУ, 2007. – 304 с.
15. Щепинский А. А., Черепанова Е. Н. Северное Присивашье в V-I тысячелетиях до нашей эры / А. А. Щепинский, Е. Н. Черепанова. – Симферополь : Крым, 1969. – С. 48-53.

Автори представляють результати розкопок поселення епохи середньої бронзи Коктебель в Криму, а також дають порівняльний аналіз поселення з матеріалами катакомбної культури в Криму та кам'янської культури Східного Криму.

Ключові слова: поселення Коктебель, кам'янська культура Східного Криму, катакомбна культура.

The authors present the results of excavations in the Middle Bronze Age settlement Koktebel in the Crimea, as well as provide a comparative analysis of the material settlement with the materials of the Catacomb culture in Crimea and Kamenka culture of the Eastern Crimea.

Key words: settlement Koktebel, Kamenka culture of Eastern Crimea, Catacomb culture.